

Типология образа Востока в русскоязычной поэзии Узбекистана рубежа XX – XXI веков

Павлюк Андрей Валерьевич

доцент кафедры русского языка и литературы

Национального педагогического университета Узбекистана

имени Низами

pavandr74@mail.ru

ABSTRACT

В статье анализируются типы изображения образа Востока в творчестве русскоязычных поэтов Узбекистана рубежа XX – XXI веков. Автор приходит к выводу о существовании четырёх основных типов образа Востока в лирике русскоязычных авторов; в статье даётся подробный анализ каждого типа. Также делается вывод об индивидуальном характере изображения Востока у каждого автора при безусловном тяготении к одному из описанных в статье типов.

ARTICLE INFO

Received: 14th April, 2026

Accepted: 11th May 2026

KEYWORD

S: образ Востока, русскоязычная поэзия, «русофонные» авторы, синтез, самоэкзотизация, микрораса, внутренний мир, японская поэзия, жанр

В Русскоязычной поэзии Узбекистана одним из ключевых образов, возможно, самым важным в образной системе, является образ Востока. Так или иначе он присутствует в творчестве всех представителей русскоязычной поэзии Узбекистана. Однако, на наш взгляд, можно выделить определённую типологию использования данного образа разными «русофонными», как говорят сейчас, авторами РПУ. Также наблюдается, на наш взгляд, определённая эволюция данного образа по ходу развития Русскоязычной поэзии Узбекистана.

Перейдём к конкретным авторам и сделаем определённые выводы. Первый тип образа Востока можно наблюдать в поэзии Александра Файнберга, Раима Фархади, Альбины Маркевич, Николая Ильина и некоторых других авторов. Образ Востока у этих поэтов органично сливается с образом Родины, представляется своеобразным перекрёстком культур. Как говорит в своём исследовании «Поэтический прииск Александра Файнберга» Г. В. Малыгина «Поэт – внутри культуры Востока, и тем не менее, одновременно и параллельно, – представитель и носитель русской культуры»¹. Восток у данных поэтов лишён излишней экзотики и стилизации, это фактически их мир. Авторы активно используют восточную лексику, чувствуется их любовь к восточной культуре (А. Файнберг, «Струна рубайята»). В вышедшем в Лондоне в 2017 году сборнике стихотворений «Остров стихов» Раим

¹ Малыгина Г. Поэтический прииск Александра Файнберга. – Т., 2014. С. 62

Фархади в цикле стихотворений «Моя Евразия» позиционирует себя как носителя не восточной, но евразийской культуры. Восток складывается у Фархади из разных образов: перепёлка («бедана», как у Файнберга), лайлак-кор, саксаул («сердце саксаула»), Ибн Сино, Омар Хайям, Ойлар, Афросиаб, глаза газели и т.д. И в этом же цикле есть стихотворения о Сергее Есение, Айседоре Дункан, Борисе Пастернаке, о Шагале («Глаза васильковые»), о Высоцком. Ассоциируется с Родиной образ Востока и у замечательной ташкентской поэтессы, хранительницы музея Анны Ахматовой, Альбины Витольдовны Маркевич (например, в стихотворении «Узбекистану»: Любимый край! Твой облик смуглый \\\ Мне до сердечной боли мил. \\\ Люблю сияние светил, \\\ В тандыре тлеющие угли²). В поэзии Николая Ильина Восток очень тонко сочетается с особенностями мировоззрения автора, создавая тем самым уникальный и неповторимый синтез. Поэт свободно выбирает и комбинирует из русской, восточной и европейской культуры то, что в наибольшей степени соответствует его духовному складу, его состоянию души, его поэзии. Причём Восток не рассматривается Ильиным как что-то далёкое и экзотическое, Восток для него – окружающий мир, древний и современный, очень тонко чувствуемый и родной. Многие стихотворения поэта посвящены Узбекистану, Ташкенту.

Другой образ Востока присутствует в творчестве поэтов Ферганской поэтической школы, основная деятельность которой пришлась на 1991 – 1996 года. Представители этой школы (Шамшад Абдуллаев, Хамдам Закиров, Ольга Гребенникова, Даниил Кислов и близкий к ним Хамид Исмаилов) в начале 1990-х годов предложили проект пересоздания узбекской литературы. Эта школа предлагала следующее: переосмысление узбекской литературы как части мировой и связанную с этим «самоэкзотизацию», особый режим визуальности, определяющий для текстов представителей ферганской школы, и поиск новой языковой идентичности. Самоэкзотизация – это процесс, при котором инаковость от центра культуры подчеркивают непосредственно представители «экзотической» культуры – они сами примеряют оптику внешнего наблюдателя, подчеркивающую особенности, странности, необычности местного колорита. Как и любая школа, Ферганская поэтическая школа выпустила свой манифест, появившийся в 1998 году (уже после распада школы) и подписанный Ш. Абдуллаевым. Основные положения этого манифеста:

1. Ориентация на средиземноморскую поэзию и отчасти англосаксонскую, минуя русскую литературу.

2. Гибридная стилистика, но неизменно одно — несколько фальшивых и чужеродных компонентов образуют подлинность целого. Творчество на русском языке.

3. Конкретные ландшафтные признаки, южный знойный мир и вместе с тем герметическая «западная» поэтика, то есть сквозь немислимое для сегодняшних литературных приоритетов проступает некое космополитическое месиво одних и тех же мнимостей, залитых солнцем³.

Таким образом, в стихотворениях ферганцев образ Востока – это экзотика, созданная самими обитателями Востока, рассматривающими этот образ сквозь призму европейской поэзии, передающими этот образ с помощью характерных мотивов «длительности», «однообразия», «повторяемости», описания невыносимой жары и ведущих в никуда запыленных улиц, а также, как ни странно, некоторых визуальных образов Запада, которые могут быть переозначены, присвоены и превращены в часть воображаемого ферганского Востока.

² Маркевич А. Стихи на сайте Ziyozuz; Электронный ресурс: <https://www.ziyouz.uz/ru/poeziya/russkoyazychnaya-poeziya-uzbekistana/371---1930>

³ Корчагин К. «Когда мы заменим свой мир...»: ферганская поэтическая школа. Новое литературное обозрение. Электронный ресурс: <https://nlobooks.ru/article/12615/>

Иной образ Востока возникает в творчестве представителей другого литературного объединения – Ташкентской поэтической школы, основанной в 1999 году Сухбатом Афлатуни, Санджаром Янышевым и Вадимом Муратхановым. Манифест представителей этой школы был опубликован в журнале «Арион» за 2001 год и назывался «О русской узбекской поэзии»⁴. Если Ферганская поэтическая школа ориентировалась больше на европейскую (средиземноморскую и англо-саксонскую) поэтическую традицию, то поэты Ташкентской поэтической школы были больше привержены традициям русской поэзии. Понимая различия между западной и восточной поэтическими традициями, авторы манифеста заявляли, что в результате европеизации населения и смешанных браков на территории Средней Азии образовалась некая «микрораса», полукровство которой и дало свой определённый менталитет. Эта «микрораса» локализовалась, на наш взгляд, именно в Ташкенте, и основатели школы встретились именно в этом городе – отсюда и название Ташкентская поэтическая школа. Причём авторы понимали, что время этой микрорасы уходит, «не поэт в данном случае эмигрирует из родной страны – она покидает его, словно почва, уходя из-под ног»⁵; отсюда делался вывод о смерти того, прежнего Ташкента. Именно это чувство утраты вызывало в поэтах Ташкентской поэтической школы обостренное чувство прошлого, индивидуальной истории, поэтизацию детства, стремление если не обратить время вспять, то, по крайней мере, осмыслить утраченное. Ташкент становился символом этого прошлого, и, в то же время, символом Востока. Образ Востока у ташкентцев, в отличие от представителей Ферганской поэтической школы, прежде всего городской. Он часто ассоциируется с детством, проявляется через использование восточной лексики, образов, мотивов и символов. Он уже в прошлом и немного дистанцирован от автора: неслучайно последний сборник В. Муратханова называется «Путешествие», это путешествие именно в этот мир, в мир детства-Востока.

Таким образом, «Восток» в творчестве поэтов Ташкентской поэтической школы органически сливается с «Западом», составляя единый поэтический мир творца - представителя «микрорасы»; «детский» взгляд на вещи, заявленный в манифесте представителей ТПШ, легко позволяет сделать это. Ташкент является символом этого мира, своеобразным «зеркалом» поэтов ТПШ, (как, например, в стихотворении Санджара Янышева «Ташкент»).

А что же в современной РПУ? Как говорит Николай Дмитриевич Ильин, «характерная черта нашей современной русскоязычной лирики – погружение лирического персонажа в свой внутренний мир, во многом условный, подчас декоративный, но дистанцированный от мира повседневного и социально определённого. Бах Ахмедов, Вика Осадченко, Фархад Юнусов и другие авторы – все по-своему следуют этой тенденции и создают внутреннее лирическое пространство, отличающееся своими декорациями, но само его построение характерно для каждого автора»⁶. И в этом мире Восток Файнберга, Фархади или самого Ильина, безусловно, отсутствует. В стихах Баха Ахмедова и Фархада Юнусова Узбекистан и Ташкент представлены очень мало, неслучайно Вадим Муратханов назвал Баха Ахмедова «самым неместным из всех современных русскоязычных поэтов». Но это не значит, что в их стихотворениях вообще отсутствуют образ и поэтика Востока. Только Восток у них другой – японский, например. Так первый сборник Фархада Юнусова «Времени всегда нет» открывается жанром японских стихотворений хокку, он изобилует образами японской культуры. Также «заворочен» японской культурой Бах Ахмедов, который использует жанры и образы японской поэзии и культуры (хокку, рыба Фугу и т.п.).

⁴ Янышев С., Афлатуни С., Муратханов В. О русской узбекской поэзии. // Арион. 2001. № 3.

⁵ Янышев С., Афлатуни С., Муратханов В. О русской узбекской поэзии. // Арион. 2001. № 3.

⁶ Ильин Н. «Звук душевной скрипки». // звезда Востока, 2023, №4, - С.135-138

Таким образом, как явствует из приведённого выше исследования, мы можем выделить четыре основных типа изображения образа Востока в русскоязычной поэзии Узбекистана. Конечно, нельзя не учитывать тот факт, что у каждого «руссофонного» поэта Республики образ Востока имеет индивидуальные черты. Так, например, поэт-суфий Сабит Мадалиев помимо восточной образности активно использует в своём творчестве жанры восточной поэзии, его излюбленный жанр – рубаи, этому жанру посвящены многие его книги («Окликнула душу печаль», «Умрите прежде, чем умрёте» и др.); юмором зачастую окрашен образ Востока в творчестве Рифата Гумерова (в стихотворениях «Базар» № 1», «Базар №2» и т.п.); интересно выражение образа Востока в поэзии Натальи Белоедовой, Олеси Цай и других авторов. Однако в целом, по нашему мнению, специфика образа Востока в творчестве авторов Русскоязычной поэзии Узбекистана так или иначе склоняется к одному из описанных нами типов. И, по нашему глубокому убеждению, в дальнейшем, несмотря на некоторые обозначенные нами тенденции, образ Востока не уйдёт из творчества русскоязычных поэтов Узбекистана.

Список использованной литературы:

1. Ильин Н.Д. «Звук душевной скрипки». // звезда Востока, 2023, №4, - С.135-138
2. Ильин Н.Д. Пересекающиеся параллели: статьи по узбекской и русской литературе Узбекистана. Ташкент, «ADABIYOT», 2021 – 256 с.
3. Корчагин К. «Когда мы заменим свой мир...»: ферганская поэтическая школа. Новое литературное обозрение. Электронный ресурс: <https://nlobooks.ru/article/12615/>
4. Малыхина Г. Поэтический прииск Александра Файнберга. – Т., 2014.
5. Маркевич А. Стихи на сайте Ziyozuz; Электронный ресурс: <https://www.ziyouz.uz/ru/poeziya/russkoyazychnaya-poeziya-uzbekistana/371---1930>
6. Янышев С., Афлатуни С., Муратханов В. О русской узбекской поэзии. // Арион. 2001. № 3.